

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ

Лебединская Наталья Григорьевна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, e-mail: lebedinskaya2005@rambler.ru.

Данная статья посвящена вопросам складывания системы образования взрослых в нашей стране, которые в нашем быстро меняющемся обществе представляются весьма актуальными. В работе рассматривается как история формирования этой системы, так и существующие в андрагогике концепции и проблемы в данной области.

Ключевые слова: система образования взрослых, воскресные школы, внешкольное образование, центры непрерывного образования, общеобразовательные курсы.

TO HISTORY OF EDUCATION OF ADULTS IN RUSSIA

Lebedinskaya Natalia G., postgraduate student, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, Stavropol Region, ave. of Kalinin, 9, e-mail: lebedinskaya2005@rambler.ru.

This article is devoted to questions of folding of an education system of adults in our country which in our quickly changing society are represented very actual. In work it is considered both history of formation of this system, and existing concepts and problems in the field.

Key words: education system of adults, sunday schools, out-of-school education, centers of continuous education, general educational courses.

История образования взрослых уходит вглубь веков. Возможно, оно возникло прежде образования детей и подростков [1, с. 31].

На Руси приобретение знаний всегда считалось престижным, значимым в любом возрасте, а грамотный человек пользовался особым уважением, авторитетом в обществе. В историографии XX в. было устойчиво сформировано убеждение относительно безграмотности простого народа в Киевской Руси, однако раскопки, начатые в 1951 г. экспедицией академика А.В. Арциховского, доказали обратное. Раскопки на территории Великого Новгорода, Пскова и Смоленска продолжаются и в наше время, а найденные берестяные грамоты свидетельствуют о том, что простые люди, крестьяне были грамотными людьми: тексты берестяных грамот отражают бытовую переписку жителей.

Принятие христианства способствовало концентрации образовательных функций в церковной среде. В эпоху правления Петра I вопросы образования приобрели государственный масштаб, стали залогом развития страны. Царь стремился получать необходимые знания и побуждал к этому соотечественников. Так, в марте 1697 г. в Берлин, Амстердам, Лондон направилось Великое посольство для изучения математики, военных наук и языков. Среди выехавших за границу был сам царь в должности десятника: он обучался наукам и ремеслам в Голландии и Англии, изучал корабельное дело, ботанику, зоологию, хирургию. Каждый из отъезжавших должен был взять с собой по солдату для обучения навигации и корабельному строительству, что способствовало появлению в России образованных людей незнатного происхождения, страстно желающих приобрести знания и принести пользу отечеству.

Во второй половине XVIII в. государство вновь обратило внимание на просвещение. Эпоха Екатерины II называется просвещенным абсолютизмом: императрица считала своей обязанностью просвещать нацию, которой управляла. В обществе формировалась идея о необходимости просвещения простого народа, о чем свидетельствуют выступления некоторых депутатов законодательной комиссии. Депутат от Пензенской провинции Е. Селиванов отмечал пользу просвещения простого народа так: «Когда не просвещены будут народы, возможно ли что из него сделать отече-

ству полезное: а чем больше просвещение входит, как не чрез науки? От чего может последовать слава, как не от просвещения?» [3, с. 67].

Идеи образования взрослых получают свое развитие во второй половине XIX в., когда происходит зарождение первых педагогических идей и теоретических положений в этой сфере. Развитие промышленного производства во второй половине XIX в. выдвигало новые требования к уровню грамотности рабочих.

Основой для формирования первых дидактических идей в области российской андрагогики послужила деятельность воскресных общеобразовательных школ для народа [1, с. 21], возникновение которых связано с именами Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, В.И. Водовозова, Н.А. Корфа, В.Я. Стоюнина. Согласно первой всеобщей переписи населения, проведенной в России в 1897 г. и охватившей 125640000 человек, неграмотное население в стране составляло 78,9 % [4, с. 13]. Именно воскресные школы несли идею народного просвещения, выступали формой образования, альтернативной государственной, и были первым проявлением массового начального образования. Воскресные школы во второй половине XIX в. были новым явлением по отношению к церковно-приходским школам.

Первые воскресные школы в нашем государстве появились в середине XIX в. Первая воскресная школа была открыта в 1859 г. в Киеве врачом и педагогом Н.И. Пироговым, под руководством которого студенты Киевского университета стали проводить занятия с населением по воскресным дням. В Москве первая воскресная школа была открыта 12 июня 1860 г. благодаря инициативе студенчества. К.Д. Ушинский тогда писал: «Я был поражен той напряженностью внимания, без всяких усилий со стороны наставников, которую заметил в учениках воскресных школ» [5, с. 205].

К.Д. Ушинский рассматривал педагогику как науку о воспитании человека в целом. Он впервые в отечественной педагогике выдвинул идею о связи обучения взрослых с их трудовой деятельностью, требовал давать знания, которые помогли бы обучающимся осмыслить свое ремесло, рекомендовал учителям посещать мастерские, производства. Одной из задач воскресных школ К.Д. Ушинский считал развитие у взрослых обучающихся желания и способности самостоятельно, приобретать новые познания, «учиться всю жизнь» [5, с. 495–500].

В этой же работе были сформулированы основополагающие принципы обучения взрослых: реальные, практически важные цели обучения; связь обучения с производственной деятельностью обучаемых; использование в обучении жизненного опыта обучаемых; наглядность обучения; индивидуализация; развивающий и непрерывный характер обучения.

К.Д. Ушинский предлагает строить обучение в воскресных школах вокруг следующих восьми тем.

«1. Главнейшие события ветхозаветной истории, главные и второстепенные события истории евангельской и истории церкви, главнейшие священнодействия и обряды богослужения, главнейшие нравственные обязанности всякого человека.

2. Крупнейшие события из русской истории и те из всеобщей, которые находятся в связи с русской или историей христианской церкви.

3. Главные физические явления: ночь, день, четыре времени года, дождь, снег, гром и т.д.

4. Различие главнейших пород животных.

5. Умственное счисление, знакомство с главнейшими геометрическими формами и свойствами этих форм, наглядное решение геометрических теорем.

6. Рисовка преимущественно с натуры.

7. Знакомство с различными ремесленными производствами.

8. Ознакомление с главнейшими техническими изобретениями с помощью моделей и картин».

Можно заключить, что предложенный круг тем охватывает основы многих школьных дисциплин и наук: истории, Закона Божьего, биологии, географии, физики, математики, рисования, трудового обучения, развития техники.

Последующее развитие педагогических идей, связанных с образованием взрослых, идет параллельно появлению различных форм внешкольного обучения. В 1870 г. выходит работа А. Щапова, в которой проводится мысль о необходимости учить «высшим естественным наукам взрослых крестьян» [7].

Таким образом, общее образование взрослых в конце XIX в. развивалось в трех направлениях: внешкольное образование (лекции, курсы, чтения, народные дома), школьное образование (воскресные школы) и самообразование.

Термин «внешкольное образование» появился во второй половине XIX в. и получил распространение в России, когда стали создаваться народные библиотеки, народные дома, народные университеты, рабочие клубы и другие культурно-просветительские учреждения для взрослых.

Первым педагогом, который начал разрабатывать теорию внешкольного образования взрослых, был В.П. Вахтеров. Он выступал с многочисленными докладами, в которых раскрывал сущность и особенности существующих форм внешкольного образования взрослых, писал книги и статьи для газеты «Смоленский вестник», в которых анализировал деятельность школ для взрослых и освещал процесс организации и становления Смоленской воскресной школы.

В.И. Чарнолуский признавал, что практическая общественная деятельность в области внешкольного образования в России развита очень слабо, а во многих местностях она еще не начиналась [6, с. 53]. Главной задачей обучения взрослого населения педагог считал обязательное обучение всех неграмотных «простой грамоте». В целом В.И. Чарнолуский рассматривал внешкольное образование как единую систему и выделял в ней следующие институты: 1) школы для взрослого населения; 2) учреждения для удовлетворения потребностей в чтении (библиотеки, общественные издательства, книжная торговля); 3) учреждения для распространения научных и специальных знаний среди населения (курсы, лекции, чтения); 4) музеи и картинные галереи; 5) народные дома. Особое внимание в этой системе уделялось самообразованию взрослых.

Ученый разрабатывал вопросы взаимоотношений государства с органами местного самоуправления и общественными организациями в процессе внешкольного обучения и предложил следующие главные формы деятельности органов местного самоуправления для расширения образования взрослых с помощью курсов, лекций и чтений.

1. Общеобразовательные курсы для дополнения образования окончивших народную школу («курсы элементарного общего образования»). По мнению исследователя, общеобразовательные курсы для взрослых могут иметь передвижной характер.

2. Курсы с более широкой образовательной программой для расширения образования учителей, других земских служащих и всех желающих.

3. Кроме общеобразовательных курсов, необходимо организовать также «специальные курсы» для взрослого населения с программой, определенной местными особенностями и потребностями. Большая часть российского населения занимается сельским хозяйством, поэтому особое внимание предлагается уделять курсам с сельскохозяйственной тематикой.

4. Чтения и лекции, проводимые учителями, агрономами и врачами. Эта форма должна иметь случайный характер.

В.И. Чарнолуский в своей работе затрагивает вопросы образования солдат и тюремных заключенных [6, с. 47–55]. По его мнению, сущность образования солдат сводится к преследованию исключительно военно-политических целей, хотя более широкое их образование было бы продуктивным с точки зрения военно-технических интересов государства. Удовлетворение же умственных вопросов арестантов достигается посредством тюремных библиотек, однако необходимо устранить запрет получать и читать периодические издания, а также запрет для арестантов заниматься литературным и научным трудом. Образование солдат, арестантов, а также других категорий граждан должны взять на себя органы местного самоуправления, обеспечивая и контролируя финансирование этой отрасли.

Изучению экономических аспектов образования взрослых была посвящена деятельность экономиста И.И. Янжула, который пришел к выводу, что главная причина низкой производительности труда и экономической отсталости России заключается в безграмотности рабочих. Именно поэтому в конце XIX – начале XX в. большое значение приобретают вопросы самообразования взрослых. Более 20 работ общественного деятеля в области народного просвещения Н.А. Рубакина посвящены проблеме самообразования взрослых, которое он призывал не прекращать в течение всей жизни человека.

В конце XIX – начале XX в. в городах появляются общественные публичные библиотеки, бесплатные народные читальни, театры, народные дворцы, воскресные школы для взрослых, общества трезвости, проводятся литературно-музыкальные вечера и публичные чтения для народа.

Возникшие в этот период школы для малограмотных положили начало государственной сети образования взрослых, получившей развитие в школах повышенного типа, которые давали взрослым неполное среднее и среднее образование.

Однако государственная политика России в области образования взрослых в конце XIX – начале XX в. была крайне нестабильной: с одной стороны, власть не осознавала подлинного значения образования народа для социально-экономического развития страны, с другой стороны, самый малограмотный и самый многочисленный слой населения – крестьянство – не занимал активную позицию в отношении своего образования.

Таким образом, одной из наиболее острых проблем России начала XX в. оставалась проблема неграмотности населения, в том числе в национальных регионах. Обучение на родном языке часто осложнялось отсутствием национальной письменности, которая была создана в советское время.

Интенсивное развитие теории и практики образования взрослых началось после 1917 г. в советской России в связи с ликвидацией массовой неграмотности народа. Уже в первом документе по народному образованию, в обращении «От народного комиссара по просвещению» от 29 октября (11 ноября) 1917 г. А.В. Луначарский писал: «Школа для взрослых должна занять широкое место в общем плане народного обучения». Первый декрет советского правительства «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (декабрь 1919 г.) обязывал учиться всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет. Декретом предусматривалось привлечение к этой работе не только школ и учителей, но и всех грамотных. Лозунгом того времени был «Грамотный, обучи неграмотного». Правительственным декретом было создано добровольное общество «Долой неграмотность», проводились съезды и конференции по вопросам образования взрослых. По всей стране создавались пункты ликвидации неграмотности, в которых шло обучение чтению и письму.

Минимум грамотности, который давала начальная общеобразовательная школа взрослых, предполагал следующие умения: прочитать и понять текст популярной книги, газеты; рассказать прочитанное; письменно изложить свои мысли; элементарные орфографические навыки; овладеть четырьмя арифметическими действиями с целыми числами, знакомство с метрическими мерами; овладеть элементарной работой с географической картой, навыками пространственной ориентировки, некоторыми конкретными сведениями о народном хозяйстве своей страны и о других странах. Этот минимум был необходим человеку, чтобы сознательно и активно участвовать в общественной жизни и работать на производстве, овладевая несложными профессиями.

После Октябрьской революции 1917 г. разрабатывается общая стратегия внешкольного образования, определяются его роль и место в системе народного просвещения. Внешкольное образование было включено в общую систему народного образования и после организации Главполитпросвета в 1920 г. стало называться сначала политико-просветительской, а потом культурно-просветительской работой. Выходит журнал «Внешкольное образование», в котором освещаются общие теоретические проблемы внешкольного образования, рассказывается о его новых формах и методах. Вопросы внешкольного образования обсуждаются на партийных съездах,

заседаниях ЦК партии. Педагог Е.Н. Медынский к внешкольной работе относил политико-воспитательные и общеобразовательные мероприятия для взрослых. Он разработал организационно-дидактические основы советской системы внешкольного образования, высказал идею создания народных домов для политического просвещения населения и превращения библиотек в центры общекультурной работы.

В программу партии, принятую на VIII съезде, вошло требование всеобщего политехнического образования в формулировке Н.К. Крупской, в которой подчеркивалась важность тесной связи обучения с общественно-производительным трудом. Н.К. Крупская писала, что «политехническое воспитание – не только следствие прогресса техники, но и орудие индустриализации. Политехническое воспитание должно быть поголовным, массовым».

В начале 1920-х гг. прослеживаются две самостоятельные концепции общеобразовательных учреждений, ориентированных на общее образование и на профессиональную подготовку. Побеждает первое направление – школы общеобразовательного и общекультурного типа, дающие трудящимся знания о природе, обществе, а также навыки учения и самостоятельной работы.

Наряду со школьными формами обучения развиваются такие внешкольные формы культурно-просветительской работы, как избы-читальни, кружки, заводские клубы и т.п. Некоторые просветительские функции берет на себя радио, создавая циклы тематических программ. На радио начинает работать Рабоче-крестьянский университет, сначала общеобразовательный, антирелигиозный и кооперативный факультеты, позднее – педагогический и сельскохозяйственный. Эти программы были рассчитаны на год и завершались выдачей удостоверения. Позднее радиоуниверситеты были реорганизованы в Институт заочного обучения по радио. Около 70 % всех взрослых, обучавшихся грамоте в этот период, научились читать и писать посредством внешкольного обучения.

При всей масштабности организации образования взрослых на данном этапе исследователи отмечают бессистемность, параллелизм и стихийность в организации различных форм обучения [1, с. 39]. Однако результаты деятельности государства в области образования взрослых в период 1920–1930-х гг. были весьма позитивны: по данным переписи 1939 г. было признано, что неграмотность в СССР в основном ликвидирована (грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90 %). В 1919–1927 гг. грамоте было обучено до 10 млн взрослых, в том числе в РСФСР 5,5 млн человек. К концу 1930-х гг. было обучено грамоте около 50 млн человек [4, с. 15–16].

Таким образом, образование взрослых следует понимать как особую систему, имеющую собственную историю формирования, принципы, функции, структуру, организацию и содержание. Главная цель этой системы – помочь взрослому человеку в самоопределении и поиске адекватных способов самостоятельного разрешения появляющихся проблем.

Список литературы

1. Василькова Т. А. Основы андрагогики / Т. А. Василькова. – Москва, 2011. – 256 с.
2. Каптерев П. Ф. Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды / П. Ф. Каптерев // Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева. – Москва, 1982. – С. 261–262, 267.
3. Курочкина И. Н. Русская педагогика. Страницы становления (VIII–XVIII вв.) / И. Н. Курочкина. – Москва, 2002. – 112с.
4. Петрова Я. И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-е гг. : автореф. ... канд. пед. наук / Я. И. Петрова. – Самара, 2010. – 21 с.
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – Москва, 1945. – С. 205.
6. Чарнолуцкий В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России / В. И. Чарнолуцкий. – СПб., 1909. – С. 53.

7. Шапов А. Социально-педагогические условия умственного развития русского народа / А. Шапов. – СПб., 1870.

References

1. Vasil'kova T. A. Osnovy andragogiki. – Moskva, 2011. – 256 s.
2. Kaptelev P. F. Obvij hod razvitija russkoj pedagogiki i ee glavnye periody // Izbrannye pe-dagogicheskie sochinenija / pod red. A. M. Arsen'eva. – Moskva, 1982. – S. 261–262, 267.
3. Kurochkina I. N. Russkaja pedagogika. Stranicy stanovlenija (VIII–XVIII vv.). – Moskva, 2002. – 112s.
4. Petrova Ja. I. Organizacija obuchenija vzroslyh v processe likvidacii negramotnosti v SSSR v 1920–1930-e gg. : avtoref. ... kand. ped. nauk. – Samara, 2010. – 21 s.
5. Ushinskij K. D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. – Moskva, 1945. – S. 205.
6. Charnoluskij V. I. Osnovnye voprosy organizacii vneshkol'nogo obrazovanija v Rossii. – SPb., 1909. – S. 53.
7. Wapov A. Social'no-pedagogicheskie uslovija umstvennogo razvitija russkogo naroda. – SPb., 1870.

ЭТНОПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Нездемковская Галина Вадимовна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Лаборатория психолого-педагогических основ развивающего образования, учреждение Российской академии образования «Институт психолого-педагогических проблем детства», 119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, e-mail: ansi06@mail.ru.

В статье обосновывается актуальность рассматриваемой проблемы; раскрывается сущность этнопедагогики как молодой самостоятельной междисциплинарной отрасли гуманитарного знания; рассматриваются ее научные связи с педагогикой, философией, этнологией, психологией, историей, социологией, культурологией, религией. Статья представляет интерес как для ученых, аспирантов, занимающихся данной проблемой, так и для преподавателей высших учебных педагогических заведений.

Ключевые слова: этнопедагогика, гуманитарные науки, междисциплинарные исследования.

ETHNOPEDAGOGICS IN SYSTEM OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Nezdemkovskaya Galina V., the candidate of pedagogical sciences, assistant professor, leading research associate, laboratory of psikhologo-pedagogical bases of developing education, establishment of the Russian Academy of Education «Institute of psikhologo-pedagogical problems of the childhood», 119121, Russia, Moscow, Pogodinskaya St., 8, e-mail: ansi06@mail.ru.

In the article the urgency of the problem, the essence ethnopedagogy self as a young interdisciplinary field of humanities, discusses her research links with pedagogy, philosophy, ethnology, psychology, history, sociology, cultural studies, religion. The article is of interest to scholars, graduate students involved in this issue, and for teachers of higher educational institutions training.

Key words: ethnopedagogy, humanities, interdisciplinary studies.

Этнопедагогика – молодая отрасль гуманитарного знания. Исторически она возникла в составе гуманитарного знания и развивалась как междисциплинарная отрасль научно-педагогического знания. Понятие «гуманитарные» происходит от фр. *humanitaire* («образованность»), хотя во французском языке говорят не *humanitaire science*, а *science humaine*, что буквально означает «человеческая наука», то есть наука о человеке.